

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В ЗОНЕ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ РОССИЙСКО- УКРАИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ*

Результаты социологического исследования, проведенного методом Интернет-опроса на территории Крыма и Донбасса осенью 2018 года, позволяют выявить ценностные ориентации респондентов, раскрыть связь ценностных ориентаций с этнополитическими установками населения указанных регионов. Особое внимание уделяется молодежи как социальной группе, активно пользующейся социальными сетями, поскольку молодые люди в большей степени становятся объектом воздействия так называемых информационных войн. От позиции молодежи, ее активности во многом будет зависеть динамика политических процессов в Крыму и на Донбассе, их интеграционный или дезинтеграционный характер. В настоящее время в исследуемых регионах заметно противоречие между общими для населения базовыми национальными ценностями и расколом по ценностным ориентациям в отношении направленности интеграции с Россией. Авторы делают вывод о необходимости не только мер социально-экономической поддержки населения со стороны России, но и проведения особой политики в сфере культуры, национальной на формирование общей идентичности, сохранение исторической памяти и лучших традиций дружбы и единства народов. При этом социокультурные ориентации на Россию на основе ценностей мира, стабильности и справедливости должны не раскалывать общество, а, напротив, формировать новое пространство межнациональных отношений.

Ключевые слова:

историческая память, национальная идентичность, национальные ценности, этническая идентичность, этнополитический конфликт.

Касабуцкая М.С., Савин С.Д. Ценностные ориентации населения в зоне этнополитической напряженности российско-украинских отношений // Общество. Среда. Развитие. – 2018, № 4. – С. 56–62.

© Касабуцкая М.С. – магистр социологии, стажер-исследователь, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург; e-mail: margarita759@yandex.ru

© Савин Сергей Дмитриевич – кандидат социологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург; e-mail: ssd_sav@mail.ru

Российско-украинские отношения переживают в настоящее время непростой период, угрожающий, в том числе, и разрывом культурных связей, подрывом общих ценностных основ. При этом политика построения украинской этнонации началась задолго до нынешнего кризиса отношений и планомерно пыталась переформатировать сознание идентичности, создать собственные исторические нарративы [6, с. 15; 10, р. 34–38] и изменить ценностную палитру [9, р. 23–24] полиэтнического населения, исторически смешанно проживающего, в основном, с высокой долей межэтнических браков. Попытка насильственно украинизировать более 8 млн русских, проживающих на Украине, представляющих в регионах юго-востока Украины этническое

большинство, была конфликтогенна по своей природе. Речь шла не о строительстве гражданской нации, объединяющей различные этнические группы общей исторической судьбой и видением перспектив совместного развития на основе интеграции, толерантности, солидарности. Напротив, национальная политика сопровождалась дискриминацией, связанной с ограничениями на развитие русской культуры, использование языка, трансляция исторической памяти. Более того, формировалось чувство враждебности к России как чуждой нации. В массовое сознание стала активно внедряться мифологема о культурном разломе, о том, что Украина – это не просто «не Россия», но даже «анти-Россия» в цивилизационном смысле [5, с. 78].

* Статья написана в рамках проекта РНФ № 15-18-00119 «Исторический опыт управления этническим разнообразием и этноконфессиональными конфликтами в имперской, советской и постсоветской России: междисциплинарное исследование».

При этом следует заметить, что сама Россия до периода открытого конфликта не отвечала на этот цивилизационный вызов украинских националистов и, по сути, не предпринимала действенных мер по защите прав носителей русской культуры в Украине, ограничиваясь туманными договоренностями с элитами, делая ставку на поддержку политиков так называемого «донецкого клана». Однако меры экономического влияния не дают эффекта в условиях нарастания духа враждебности. Естественно, что политика раскола приводит к реальному расколу в обществе, проводя линию конфликта через все социальные институты: образования, культуры, религии, в сфере занятости и др. Происходит внутренняя консолидация сторон конфликта по ценностным основаниям и интересам. Однако в условиях консолидации националистов с властью правовые демократические гарантии для оппозиции и национальных меньшинств практически перестают существовать. Такая угроза силового подавления несогласных стала одним из базовых факторов перехода Крыма к России, а также появления требований об особом статусе регионов Донбасса и развития движения русского ирредентизма на юго-востоке Украины, что вылилось в масштабный конфликт на самой Украине и политическую напряженность на международном уровне. В полиэтническом пространстве зоны конфликта действуют множество факторов, которые так или иначе имеют ценностную обусловленность. Рассмотрим их на примере этнополитической напряженности российско-украинских отношений в регионах Крыма и Донбасса (Донецкой и Луганской областей).

Цель статьи – выявить факторы, обуславливающие ценностные основания солидарности и конфликта в условиях этнополитической напряженности в обществе. Прежде всего, это глубинные факторы самоидентификации основных социальных групп, фактор исторической памяти, социокультурные факторы, этнофобии и стереотипы, социальные ожидания людей. Причем в условиях «текущей современности» указанные факторы не представляют собой нечто безусловно устойчивое, они меняются сами и изменяется их значимость в зависимости от тех или иных со-

бытий, информационных воздействий на массовое сознание.

Тем не менее, знание этих факторов и особенностей их воздействия на сознание и социальные установки людей предоставляет возможность выявить и прогнозировать синергетический эффект их совокупного действия. Что-то незначительное с точки зрения управляющего субъекта, власти может принести неожиданно большой резонанс событий, изменений. Напротив, значительные усилия целенаправленной политики могут не давать эффекта, «уходить в песок». Особенно повышается значимость понимания деталей, «нюансов» различных факторов в периоды социальной нестабильности, напряженности в обществе, когда «одной спички бывает достаточно, чтобы разгорелось пламя». Естественно, что конфликт порождает расколы, а этноконфессиональный конфликт только углубляет противоречия на длительную перспективу, поскольку этнический и религиозный факторы наиболее конфликтогенны в политике и трудно поддаются урегулированию в силу их глубинного воздействия на человеческую психику.

В данной статье приводится анализ результатов авторского эмпирического исследования отношения жителей Крыма, Донецкой и Луганской областей к текущей ситуации в этнополитическом пространстве российско-украинских отношений. Исследование проводилось методом Интернет-опроса жителей республики Крым, Донецкой и Луганской областей при поддержке ресурсного центра СПбГУ «Центр социологических и Интернет-исследований» осенью 2018 года. Ссылка на опрос была размещена в социальных сетях «ВКонтакте» и «Facebook» в политически нейтральных группах, а также распространена среди студентов учебных заведений. Среди 637 респондентов, принявших участие в опросе, 50,9% – жители Крыма, 49,1% – Донецкой и Луганской областей. Надо отметить, что, согласно статистике ответов, в Донбассе в опросе принимали участие в основном жители отдельных районов Луганской и Донецкой областей (терминология Минских соглашений). Только 3% опрошенных в этих областях указали, что они проживают сейчас на территории, подконтрольной украинским властям.

При анализе результатов проведенного исследования прежде всего следует отметить, что выборка данного Интернет-опроса репрезентативна только для молодежи, для социально-возрастной группы от 15 до 34 лет (частично людей среднего возраста), что и предполагалось по параметрам случайной выборки в сети. Так, среди опрошенных доля молодежи составила более 50%. При этом представители старших возрастных групп (более 60 лет) как редкие пользователи социальных сетей в опросе участия практически не принимали (немногим более 6% от всех опрошенных). Соответственно, выводы данного исследования по большей части связаны с ценностными ориентациями и установками представителей молодых людей и людей среднего возраста, выступающих активными пользователями социальных сетей, участников местных сетевых сообществ.

На вопрос «затрагивает ли Вас лично тот факт, что регион вашего проживания имеет непризнанный международный статус и введены санкции?», однозначно положительно ответили 66,8% опрошенных в Донецкой и Луганской областях, 28,7% – в Крыму; выбрали вариант, что затрагивает в ряде аспектов – 23,3% и 39,5%, соответственно. Таким образом, становится очевидным, что непризнанный статус территорий мешает их жителям в деятельности и планах на будущее, что особенно остро проявляется в Донецкой и Луганской областях, находящихся в нестабильном политическом положении. При этом, в составе России свое будущее видят большинство опрошенных не только Крыма, но и непризнанных территорий ДНР и ЛНР – 59,2%, в составе Украины – 15,5%, и как независимого субъекта – только 6% опрошенных. Хотя следует отметить, что для значительной части опрошенных, по большей части молодых людей (более 10%), все равно, какой будет принадлежность территории их проживания. Главное, чтобы был мир и хорошие жизненные возможности («как будет выгоднее для нас»). Причем такая позиция в равной степени свойственна и для молодых крымчан.

Респондентам был задан вопрос с возможностью множественного выбора ответов о наиболее волнующих проблемах, существенных для региона, в котором они проживают (рис. 1). Также в исследовании присутствовал вопрос относительно

проблем, характерных для Украины в целом. По мнению авторов, респонденты руководствуются именно собственными ценностными ориентациями при выборе ключевых проблем как собственного региона проживания, так и всей Украины, поскольку именно эти аспекты повседневной жизни особенно значимы для них в текущей ситуации. Так, на основе ответов респондентов был составлен предполагаемый набор ценностных ориентаций, свойственный жителям исследуемых территорий.

Можно говорить о том, что для опрошенных особое значение имеют такие ценности, как правда, честность и социальное равенство. В качестве одной из ключевых проблем для Украины, беспокоящей опрошенных, была отмечена коррупция во власти, отстраненность власти от общества – так ответили 57,8% всех респондентов. При этом, коррупцию как проблему, свойственную собственному региону проживания, отметили 47,5% респондентов в Крыму, и 34,5% – в Донецкой и Луганской областях. В полученных данных наблюдается невысокий уровень доверия жителей непризнанных территорий украинским властям, при этом уровень коррупции в своих регионах оценивается опрошенными ниже. Сравнивая текущие показатели с исследованием ФОМ уровня коррупции в Крыму в 2015 году, где 25% жителей Крыма дали высокую оценку уровню коррупции, а среднюю оценку – 33% [3], можно констатировать сохранение данной проблемы, но с тенденцией к уменьшению. Тем более, согласно телефонному опросу жителей Крыма в ноябре 2018 г. (N = 750), проведенного Центром социологических Интернет-исследований при участии авторов, по мнению 21% опрошенных уровень коррупции в Крыму за последние 5 лет уменьшился. Надо заметить, что эти показатели эффективности антикоррупционных мер значительно выше общероссийских. В то же время нельзя не отметить, что коррупция – по-прежнему одна из главных проблем для жителей указанных регионов. Интересуясь получением личной выгоды, политические и экономические элиты отделяются от повседневной жизни и интересов населения, что и способствует коррупционным практикам власти. Такая власть ценностно не привязана к месту и может быть мобильной, не нести ответственность, она свободна от обязательств

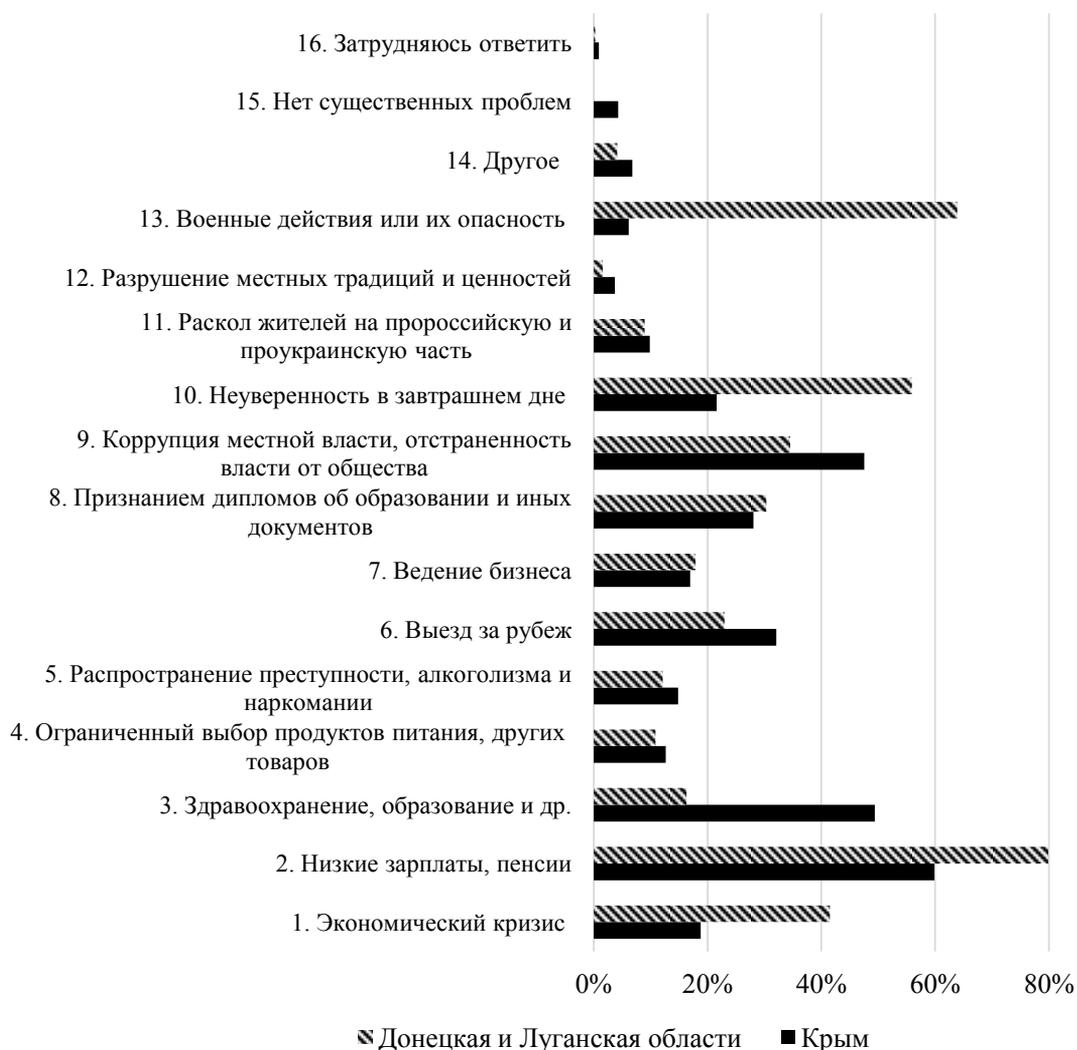

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Какие проблемы, на ваш взгляд, сейчас наиболее существенны для Вашего региона?». Источники: Интернет-опрос жителей Крыма, Донецкой и Луганской областей при поддержке Центра социологических и Интернет-исследований (осень 2018 г. N = 637).

по развитию общества и повседневной жизни людей и в любой момент может оставить жителей в «свободном плавании» [1, с. 11]. Встает вопрос об асимметрии – между территориальной жизнью местных жителей и экстритерриториальной властью, элитами. Наблюдается отсутствие у элит ответственности за последствия принимаемых мер.

Экономическая и социальная стабильность, достаток играют также значимую роль в ценностных ориентациях опрошенных. Данная ценностная установка предопределила выбор среди существен-

ных для Украины такой проблемы, как экономический кризис (инфляция, падение производства). Эту проблему как главную выделяет половина респондентов. Экономический кризис как проблему, свойственную именно для собственного региона, выбрали 41,5% опрошенных в Донецкой и Луганской областях, при том что в реальности экономическая ситуация в регионе вряд ли лучше общеукраинской. В меньшей степени в связи с экономическими мерами российского правительства с данной проблемой сталкиваются жители Крыма – 18,8%. Но в то же время как

наиболее сложную ситуацию с низкими зарплатами и пенсиями в своем регионе выбирают 59,9% жителей Крыма, что говорит о низких социальных гарантиях для населения. Еще более остро проблема социальной незащищенности стоит для жителей Донецкой и Луганской областей, 79,9% из которых считают, что эти вопросы для них более болезненны, чем даже для населения Украины в целом. Проблемы здравоохранения, образования, коммунального и социального обслуживания населения выбирают как значимую для всей Украины – 26,7% респондентов, для Крыма – 49,4%, для Донецкой и Луганской областей – 16,3%. Высокий уровень данного показателя в Крыму отчасти связан и со сложностью признания дипломов об образовании и иных документов. Неуверенность в завтрашнем дне для простых людей также имеет высокий показатель, причем, если для Украины в целом и для Крыма эти значения равны 23,5% и 21,6%, соответственно, то для Донецкой и Луганской областей – 55,9%, что объясняется непризнанным статусом территории и проводимыми военными действиями. Так, военными действиями и их опасностью остро озабочены 63,9% жителей Донецкой и Луганской областей.

Соответственно, другими важными ценностями выступают мир и безопасность, историческая память играет существенную роль. Респонденты отмечают, что на Украине наблюдается угроза распространения фашизма, националистической идеологии (47,1%) и раскол общества на пророссийскую и прозападную части (34,1%). Запрет употребления и изучения русского языка и языков других народов видится также существенной проблемой для опрошенных (20,4%), поскольку большинство респондентов преимущественно проживают с рождения на указанных территориях и, согласно результатам опроса, 87,8% говорят по-русски, 77,4% опрошенных полагают, что их можно назвать людьми с русскими корнями, культурой и традициями, большинство респондентов с положительными чувствами воспринимают Советский Союз, советский кинематограф и гордятся победой СССР в Великой Отечественной войне. Интересно заметить, что как и для российского общества в целом, среди ключевых ценностей в сознании жителей Крыма согласно телефон-

ному опросу Центра социологических и Интернет-исследований, доминирует ценность мира: 36,7% опрошенных выделили ее из списка 9 базовых ценностей.

Среди проблем как факторов нынешней конфликтной ситуации жители Крыма и Донбасса выделяют также и распространение западных идей и ценностей, подрывающих культурные обычаи и традиции общества – 17,9% опрошенных. Запад сконструировал мифы о других странах с целью установления собственного экономического, политического и культурного господства на мировой арене. Так, дихотомия «Запад–Восток», «свой–чужой» была создана западными странами ради искажения сознания людей в социально-экономическом и политическом контексте, где «другой» репрезентируется как неспособный к развитию. Противопоставление другим странам смогло укоренить идею Европы как прогрессивной цивилизации с уникальным историческим опытом, своей системой норм и ценностей и прогрессивной моделью мироустройства [4, с. 16].

Согласно проведенному опросу, видно: многие солидарны со мнением, что распространение западных ценностей в различных обществах может происходить посредством технологии «управляемого хаоса», где привычные ценности и нормы социума подвергаются эрозии и разрушению, а провозглашаемая идея прогресса на основе европейских и американских ценностей может привести к однополярности геополитической мировой системы [2, с. 113]. К технологии управляемого хаоса можно отнести «цветные революции», в том числе на Украине, которые осуществлялись странами в целях модернизации, демократизации, достижения прогресса в культурной, экономической, социальной и политической жизни, основываясь на идее универсального исторического прогресса по моделям как европейских стран, так и США. Однако история знает немало негативных последствий «насаждаемого» линейного развития по модели «универсальной» западной цивилизации и несоответствия последствий заявленным теоретическим моделям. Вместо ожидаемого повсеместного прогресса под влиянием европейских и американских ценностей произошло лишь усугубление проблем развития стран – рост конфликтов, неприятие ценностей другой культуры и

когнитивный диссонанс, проблемы долгового кризиса развивающихся стран, рост терроризма и преступности, ухудшение здоровья населения и многие другие последствия.

Поскольку, как было отмечено выше, большинство опрошенных жителей Крыма, Донецкой и Луганской областей видят свое будущее в составе России, то интересен и взгляд на политику, культуру и традиции последней. Так, 74,6% респондентов преимущественно ответили, что у России особенный путь, ей не подходит классификация на европейскую/азиатскую страну. Тяготеющей к европейской стране ее видят 7,5% респондентов, как и к азиатской (восточной) – тоже 7,5%. Полученные результаты опроса также выявляют значимость как отсутствия национализма, так и насаждения универсальной модели развития указанных территорий.

При этом национальная идентичность стоит в сознании большинства жителей данных территорий выше этнической, за исключением группы крымских татар. Молодежь по большей части проявляет солидарность с представителями старших поколений, имеет в значительной степени общие ценностные ориентации и социально-политические установки, но имеется и ряд отличительных черт. Прежде всего, это более выраженные установки нетерпимости по отношению к людям других идейно-политических взглядов, и в то же время критическое отношение к политике властей по вопросам защиты прав и свобод граждан. В связи с этим среди молодежи сильно выражены миграционные настроения, стремление рано или поздно покинуть регион своего проживания, который они оценивают как неблагополучный. Такие установки характерны в разной степени для большей части принявших участие в опросе. Можно сделать вывод, что этнополитический конфликт и социальная напряженность в регионах Донбасса и отчасти Крыма приводит к серьезным социально-демографическим проблемам, имеющим, как известно, длительную перспективу. Таким образом, национальная политика в регионах российско-украинского пограничья в значительной степени будет связана и с успехами социально-демографической политики и перспектив трудоустройства молодежи, влияющих на их жизненные стратегии.

В долгосрочной перспективе урегулирования конфликта и установления межнационального мира и согласия в регионах российско-украинского пограничья, включая Крым и Донбасс, важно способствовать развитию культурно-образовательной стратегии формирования ценности мира и позитивного имиджа России как страны, открытой и привлекательной для жизни. На территории Российской Федерации, в Крыму и других полиэтнических регионах политика формирования общероссийской идентичности, направленная на детей и молодежь, должна предполагать активную деятельность общероссийских образовательных и культурных центров, а также центров повышения квалификации, способствующих социальной мобильности и культурным обменам внутри России, включая и местных педагогов, и организаторов работы с детьми и молодежью. Историческое сознание молодого поколения, если оно включает в историческую память широкий надэтнический пласт развития российского общества [7, с. 106–110], с его идеалами и ценностями, будет выступать синергетическим сплавом общих достижений настоящего и будущего, способствовать модернизационному потенциалу. Также важно создавать русские центры языка и культуры, а также продвигать деятельность фондов, поддерживающих совместные образовательные программы, культурные обмены и проекты, а также фондов, оказывающих гуманитарную поддержку русскоязычным жителям постсоветского пространства. В частности, необходимо оказать действенную поддержку образовательным учреждениям исследуемых территорий, имеющих в настоящее время непризнанный международный статус. В условиях социально-политических изменений в полиэтнических обществах важное значение имеет их легитимация в идейно-ценностном измерении общественного сознания, институционализация конфликтов через развитие у населения «социальной способности к миру», не исключая при этом политического участия в сложных процессах национальной политики [8, с. 308].

В целом, подводя итоги исследования по анализу проблемы ценностных ориентаций и связанных с ними идентичностей населения Крыма и Донбасса, следует обратить внимание на общее и особенное в

сравнении с общероссийскими данными. Первое, что хочется отметить, это наличие единого ценностного ядра у жителей исследуемых регионов с населением России. Так, можно увидеть, что пласт исторического сознания, несмотря на годы пропаганды новой украинской версии истории, сохранил у жителей Донбасса и Крыма ценность исторической памяти о советском и российском дореволюционном едином прошлом в позитивном ключе. Главное, что выделяется, это свойственная для абсолютного большинства ценность памяти о Великой Отечественной войне и ценность главного праздника – Дня Победы. Имеется и общий пласт исторических героев прошлого, в числе которых, как и россиян в целом, лидирует яркая фигура Петра I – царя-реформатора и победителя. Но есть и отличия, например, в том, что советский период истории имеет даже большее значение для жителей Донбасса: в исторической памяти хранится много героев советской эпохи, революционеров и

общественных деятелей, чья жизнь была связана с этим регионом (Ворошилов, товарищ Артем (Сергеев) и др.). Вообще заметно, что уровень политизации общественной жизни и выбор идейно-политической идентичности в Крыму и на Донбассе значительно выше, чем в среднем по России. Это связано с конфликтной напряженностью, восприятием в общественном сознании степени социальных проблем и задачами отстаивания своих прав, в особенности для жителей Донецкой и Луганской областей. Для российских политиков необходимо понимать также, что национальная (общегражданская) идентичность находится у населения Крыма, Донецка и Луганска на первом месте, в том числе и у молодежи. И эта идентичность в настоящее время связана с российской. Но сила этих связей и ценностей зависит от многих факторов политики России в отношении этих регионов и ее роли в установлении мира и урегулировании конфликта с Украиной.

Список литературы:

- [1] Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / Пер. с англ. – М.: Весь Мир, 2004. – 188 с.
- [2] Карякин В.В. Геополитика третьей волны: трансформация мира в эпоху Постмодерна. – М.: Граница, 2013. – 431 с.
- [3] Опрос в Крыму о коррупции в регионе // Официальный сайт ФОМ. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://fom.ru/Ekonomika/12406> (14.11.2018)
- [4] Саид Э.В. Ориентализм. Западные концепции Востока / Пер. с англ. А.В. Говорунова. – СПб.: Русский Мир, 2006. – 640 с.
- [5] Сикевич З.В. Этнические парадоксы глобального общества. – Прага: Изд-во Ольги Крыловой, 2014. – 140 с.
- [6] Тишков В.А. Историческая культура и идентичность // Уральский исторический вестник. – 2011, №2. – С. 4–16.
- [7] Черныш М.Ф. Этнические и общегражданские ценности в сознании россиян // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / Отв. ред. В.С. Магун. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 2006. – С. 103–113.
- [8] Этнополитический конфликт: пути трансформации: настольная книга Бергховского центра / Ред. В. Тишков, М. Устинова. – М.: Наука, 2007. – 583 с.
- [9] Boudon R. The Origin of Values / Reprint Edition: Sociology and Philosophy of Beliefs. – New York: Routledge, 2017. – 237 p.
- [10] Kolsto P. Political Construction Sites: nation building in Russia and the post-Soviet states. – New York: Routledge, 2018. – 320 p.